

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.924.24

*Р.В. Гумерова***КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО МИРА
ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ**

Исследуется коммуникативный мир творческой личности.

Анализ трудов исследователей, работающих в области психологии творчества, показывает, что чаще всего предметом изучения являются отдельные характеристики творческой личности: ее физиологические черты, мыслительные способности, особенности восприятия, мотивации, определенный вид деятельности, активности, особенная жизненная позиция творческой личности или ее наследственность, воспитание и так далее. Это богатое разнообразие теорий вызывает желание найти такую метатеорию, которая смогла бы охватить их единым взглядом и дать объемную картину исследуемого феномена творческой личности. На наш взгляд, такой метатеорией может стать коммуникативная теория. Коммуникативная методология в психологии строит свои концепции на предположении, что личность раскрывается либо в социокультурном контексте, либо в пространстве коммуникации, что человека и его мир мы можем понимать лишь как «сеть взаимоотношений» [1, 2]. Современная постнеклассическая рациональность в психологии особый акцент делает на изучении судьбы человека, его призвания и развивает идеи о том, что реальность опыта человека конструируется в пространстве коммуникаций.

Проанализировав различные теории коммуникации, мы пришли к выводу, что для описания коммуникативного мира творческой личности наиболее адекватным и актуальным на данный момент развития социальной психологии будет использование коммуникативной парадигмы В.И. Кабрина. В коммуникативной теории В.И. Кабрина личность представляется как иерархия различных уровней внешних и внутренних коммуникаций, динамически интегрирующих мотивации личности, ее черты, склонности, способности, когниции, установки, чувства, ценности, смыслы, нормы, роли, отношения, деятельности, диалоги и драмы в новое качество – коммуникативный мир [3, 4]. Коммуникативная теория В.И. Кабрина рассматривает мир отношений человека как в его пространственных, так и во временных характеристиках. Кроме того, важная часть теории – это описание интенсивности коммуникации человека с миром: от импульсивного контакта до транскомуникации.

Нами было проведено эмпирическое исследование творческой личности с целью описать ее коммуникативный мир. Для исследования коммуникативного мира творческой личности выбраны описательные методы постижения личности, где главное – понимание, потому что именно они, на наш взгляд, оставляют поле исследования максимально открытым. Именно описательные методы позволяют непредвзято

взглянуть на изучаемый феномен и как можно ближе рассмотреть реальность такой, какой она является, а не такой, как она представлена в теории и нашем сознании. Мы исходили из предположения, что творческая личность уникальна, неповторима и потому стандартизированные методики исследования человека к ней неприменимы. В исследовании применялись метод полуструктурированного исследовательского интервью, методы включенного наблюдения и «свидетельства окружающих».

Полуструктурированное исследовательское интервью основано на разговоре, но при этом является профессиональной беседой [5]. Это интервью о жизненном мире респондента, цель которого описать мир интервьюируемого, что подразумевает интерпретацию смысла описываемых феноменов. Качественное исследовательское интервью имеет свою цель и структуру, характеризуется методологической осознанностью вопросов, акцентом на динамике взаимодействия между интервьюером и интервьюируемым, критическим отношением к тому, что говорится.

Метод включенного наблюдения отводит исследователю место наблюдателя, который включается в процесс беседы с исследуемым и другими собеседниками (если они появляются). Внимание исследователя при этом сосредоточено на сборе данных о мире реципиента. Для фиксации данных наблюдения используются карты наблюдения, которые позволяют сконцентрировать внимание исследователя на существенных моментах, не отвлекаясь на второстепенные детали.

Метод «свидетельства окружающих» основан на разговоре, вместе с тем это профессиональная техника, имеющая свои цели и структуру, характеризующаяся методологической осознанностью вопросов. Этот метод является дополнительным к основному (в нашем случае к исследовательскому интервью), его целью является подтверждение или опровержение догадок, интерпретаций, которые были сделаны при анализе текстов интервью и данных включенного наблюдения. Вопросы, которые задаются в ходе беседы, отталкиваются от основной темы, цели исследования и результатов, полученных от предыдущих методов исследования (включенного наблюдения и полуструктурированного исследовательского интервью). При этом для исследователя важно оставаться открытым и восприимчивым не только к словам свидетеля, но и к его эмоциям и чувствам по отношению к реципиенту.

Для исследования коммуникативного мира творческой личности были выбраны люди художественных

профессий (художники, скульпторы, музыканты – только мужчины), достигшие значительных успехов в своей области деятельности – лауреаты конкурсов, композиторы, авторы книг, художники, ведущие активную выставочную деятельность. Своим выбором мы не утверждаем, что именно работники художественных профессий являются творческими личностями. Любое дело можно делать рутинно, механически, репродуктивно или же напротив, изобретая свои способы и методы, действуя продуктивно, создавая оригинальные продукты материальной и духовной культуры. По результатам исследования продуктов творчества исследуемых все респонденты были разделены на 3 группы: Новаторы (5 человек), Сочинители (5 человек) и Исполнители (2 человека).

Новаторами мы назвали тех, кто изобретает новые формы в своей области деятельности. Х. Ортега-и-Гассет делит художников на «тех, кто изображает вещный мир, и тех, кто, отталкиваясь от вещи, творит картины»; «творение» картины, скульптуры, музыки – это «создание некоторого неразложимого и ирреального смыслового целого, которому нет прямых соответствий в природе» [60. С. 61]. В. Летуновский и А.А. Пузырей истинными произведениями называют те, «которые производят на свет духовные состояния в нас самих» и конституируют в нас «план духовно-личностного бытия» [7. С. 49]. Тех, кто «творит» такие произведения, мы назвали Новаторами. Творчество Новаторов порой «производит на свет духовные состояния» в зрителях, порой их творчество активно не нравится, но никто не скажет, что это банально, похоже на чьи-то работы. Следующая характеристика их творчества – это большая плодовитость: количество их работ исчисляется сотнями, они участники десятков выставок, фестивалей, концертов, конкурсов.

Сочинителями мы назвали таких художников и музыкантов, которые рисуют картины (не срисовывают действительность, а придумывают свои сюжеты, образы, темы, формы), пишут музыку, но все равно остаются в рамках известного направления в своей области. Другая характеристика их творчества: не столь высокая плодовитость как в первой группе и не столь большое воздействие на аудиторию – их знает значительно меньший круг зрителей и слушателей, их творчество не вызывает больших споров.

К Исполнителям мы отнесли тех музыкантов и художников, которые хорошо, с любовью делают свое дело: играют на инструменте, рисуют хорошие картины (как фотографии), но не осмеливаются привнести в творчество свое слово, не похожее на других. Потому их творчество кому-то нравится, а кого-то оставляет равнодушным.

Поскольку, по нашему определению, творчество – это порождение новых произведений материальной и духовной культуры, то Сочинители и Исполнители не являются творческими личностями – они не изобретают новые произведения. Наши исследуемые – люди творческих профессий, но действительно творческими являются только Новаторы.

Интервьюирование Новаторов, Сочинителей и Исполнителей по методу качественного исследовательского интервью проводилось таким образом: с каждым из исследуемых было по 3–4 встречи, которые длились

от 1 до 1,5 часов. Интервью записывались на диктофон. Беседы с художниками, скульпторами, конструктором кукол проходили в их мастерских, с музыкантами на факультете психологии Томского государственного университета. При выборе места интервьюирования ориентировались на максимальный комфорт для респондента. Респондентам задавался один главный вопрос: «Расскажите о важных событиях Вашей жизни, что больше всего запомнилось, что произвело наибольшее впечатление». Дальнейший ход беседы строился на основе рассказа респондента: задавались уточняющие вопросы, давались реплики, поощряющие рассказ. Все интервью записывались на пленку, затем транскрибировались и обрабатывались.

Наблюдения за исследуемыми проходили во время интервьюирования, свободных встреч в разных ситуациях, а также встреч исследуемых друг с другом. Полученные данные по каждому респонденту фиксировались в таблицы.

Исследование по методу «свидетельства окружающих» проводилось таким образом: были проведены краткие интервью с поклонниками, критиками и друзьями исследуемых для проверки истинности рассказов респондентов и объективности сделанных интерпретаций интервью. Было опрошено 19 «свидетелей». В число свидетелей входили и сами реципиенты, выбранные для исследования, только они уже выступали «свидетелями» мира других исследуемых. О каждом исследуемом было опрошено по 4–5 «свидетелей», это были люди, знакомые с реципиентом по работе, а также просто друзья и знакомые. Беседы со «свидетелями» проходили в форме интервью.

Для анализа полуструктурированного исследовательского интервью с творческими личностями применялся метод продуцирования смысла посредством ситуативных приемов, т.е. эклектический подход [5]. Это значит, что для выявления значений и смыслов использовались разные подходы к тексту интервью. Выбор методов для анализа текста происходил таким образом: прочитав все интервью, получили общее представление. Далее выбрали метод конденсации смысла – это эмпирический феноменологический метод, подходящий для анализа обширных и сложных текстов. Он основан на поиске естественных смысловых единиц и выявления их основного содержания. Существенные темы всего интервью связывались, сводились к категориям, выделенным из теоретической части исследования. Далее производился подсчет выделенных тем-категорий в каждом отдельном интервью, вычислялись процентные соотношения тем к общему числу значимых высказываний в интервью, данные заносились в графики. Далее проведено сравнение соотношений тем и графиков между тремя группами исследуемых.

Поскольку всякий текст содержит как минимум два уровня интерпретации: содержательный и формальный [8, 9], то после содержательного уровня мы перешли к формальному анализу. Таким образом, следующим этапом анализа текстов интервью стал сравнительный анализ формы повествования полуструктурированного интервью и продуктов творчества исследуемых. Нарративный анализ текста исходит из предположения, что именно форма рассказа гарантирует аутентичность

воспроизведения жизненного опыта личности. Мы смотрели на биографические рассказы респондентов как на продукт творчества и искали в них признаки того материального творчества, которое они предлагают миру, жанровые характеристики и оригинальность. Жанр – это род произведений в пределах какого-либо вида искусства. В своем исследовании мы имеем в виду пределы «искусства рассказывания своей биографии» и пределы музыкального и живописного искусства. Понимание жанровой специфики автобиографии значимо для исследователя.

Под жанром биографического рассказа подразумеваются устойчивые типы изложения своей биографии автором, объединенные сходными содержательно-формальными признаками. В формировании набора характеристик текстов, предопределяющих их жанровую принадлежность, наиболее значительную роль играет метод отображения действительности. Так, методом отображения реалистического жанра является объективное отображение явлений действительности: событий, места и времени. Метод отображения сюрреалистического жанра биографии характеризуется разрывом логических связей, заменённых свободными ассоциациями, сновидениями, галлюцинациями. Методом отображения метафизического жанра является философское размышление о достижении абсолютного идеала, стремление понять цель и смысл своей жизни, осмыслить целостность своего опыта.

Анализа текстов интервью Новаторов при помощи метода конденсации смысла дал такие результаты.

1. В интервью Новаторов ярко представлены темы драматических переживаний: во всех интервью отмечено позитивное отношение Новаторов к своему детскому опыту.

2. В текстах интервью Новаторов встречается много высказываний, которые объединены в темы трансценденталистских интерпретаций творчества. Так, явно прослеживается следующее качество, присущее Новаторам: стремление к чему-то самоценному в мире; другая существенная черта Новаторов – это способность к трансцендентным, пиковым переживаниям, к сверхчувственному восприятию мира. Ведущая роль в жизни Новаторов принадлежит ценностям жизни, мировоззренческим ориентациям.

3. В процессе исследования замечено, что некоторым Новаторам приходилось преодолевать сопротивление мира людей вследствие непонятности их творчества, т.к. у них собственное представление о том, как надо делать скульптуры, кукол, спектакли, картины. Вместе с тем важная особенность каждого Новатора – наличие своей формулы достижения успеха и преодоления препятствий: у кого-то это самодостаточность, у кого-то несокрушимая вера в себя, у кого-то стремление во что бы то ни стало найти свое направление, все сделать самому, у другого – вечный поиск ответа на вопрос о вере и Боге.

В текстах интервью Сочинителей мы также нашли много информации об их детском опыте. Но в отличие от Новаторов, они свой детский опыт оценивают как не вполне удовлетворительный. Вместе с тем в текстах интервью Сочинителей, так же как и в рассказах Новаторов, встречается опыт трансцендентных пережива-

ний. Для них внешний мир тоже оказался сложным, но в отличие от Новаторов им не удается преодолеть сопротивление мира, они стремятся к нему приспособиться, не верят в себя. Еще одна существенная черта Сочинителей в том, что большое место в их жизни занимают «другие» темы, нетворческие.

Анализ текстов Исполнителей при помощи метода конденсации смысла показал, что их мир наполняют различные проблемы, переживания, нет лишь трансцендентных переживаний. Замечено, что исток их творческой деятельности лежит в воспитании. Отметим, что их интересует еще множество тем и проблем кроме творчества. Существенной чертой хороших Исполнителей, отличающей их от Новаторов и Сочинителей, является то, что они успешно осваивают рациональные стратегии жизнедеятельности. Это, на наш взгляд, является свидетельством того, что они находятся на уровне ортоноии [3].

Анализ исследования по методу «свидетельства окружающих» показал, что Новаторы являются источником мудрости и вдохновения для многих. О Сочинителях и Исполнителях говорилось много разных хороших слов, но ни о ком не было сказано, что эта личность вдохновляет, показывает путь «к просветлению», как было сказано, например, о некоторых Новаторах.

Анализ результатов исследования по методу включенного наблюдения дал такие любопытные данные.

В общении и ситуации интервью Новаторы были открыты, целиком сосредоточены на беседе: с увлечением рассказывали о своем творчестве, о людях, которые их окружают. При этом в их рассказах не было ничего эгоистического, тщеславного (кроме одного респондента). Во время интервью Новаторы нередко шутили, смеялись, играли словами. Интервьюируемые в основном удивлялись проявленному интересу к их персоне (кроме одного), иногда интервью сопровождалось репликами: «Неужели тебе это интересно?» В ситуации интервью они полностью были сосредоточены на «работе», видели в исследователе только ученого. Видится явная самотрансценденция, транскомуникация исследуемых.

Всем интервьюируемым Сочинителям было явно приятно внимание к их персоне, они ничуть ему не удивлялись. Они с удовольствием рассказывали о себе, о своей жизни, рассказывали и об отношениях с женщинами, подчеркивали сексуальный интерес к ним. В ситуации интервью Сочинители флиртовали с исследователем, видели в нем прежде всего женщину. Представляется, что физические, эгоистические потребности занимают в их жизни большое место.

Исполнителям внимание исследователя было лестно, но они не считали себя достойными такого внимания: «Да, никакого творчества в моей жизни нет, есть работа, работа, работа».

Результаты сравнительного анализа текстов интервью и продуктов творчества респондентов показал такие результаты. Мы заметили, что жанр повествования респондента дает важную информацию о его мире, и что жанры плодов его творчества (живописи, музыки...) совпадают с жанром его рассказа о своей жизни. И задавая респондентам один и тот же вопрос («Расскажите о важных событиях Вашей жизни, что больше всего запомнилось, что произвело наибольшее впечатление»),

мы получали от респондентов ответы в разных жанрах. Реалисты очень реалистично рассказывали о своей жизни, художники-«идеалисты» практически ничего не сообщали о своей жизни, кроме общих слов, но много и охотно рассуждали о творчестве, о вере, о смысле, о Боге. Сюрреалист в своих жизненных историях ходит «по краю», «по границе» реальности/нереальности.

Еще один вывод напрашивается после ознакомления с творчеством и текстами интервью наших испытуемых: чем более нестандартна, незаурядна, поразительна жизнь человека, тем более необычные, удивительные, исключительные, редкостные, феноменальные продукты истории и культуры он способен порождать. То есть мы наблюдаем корреляцию между оригинальностью биографии и оригинальностью плодов рукотворных, предлагаемых творцом миру.

Таким образом, мы прослеживаем созвучность разнопорядковых миров жизни человека: индивидуального, личностного (жанр биографического рассказа и степень оригинальности биографии), и культурного, «эйдетиического» (жанры и степень оригинальности плодов творчества) [3].

На основании результатов исследования мы сделали следующие выводы.

1. Коммуникативный мир творческой личности – это транскоммуникативный мир. Выходя на уровень транскоммуникации, личность отказывается от эгоистических устремлений. Коммуникативный мир творческой личности отличается стремлением к чему-то самоценному; способностью к пиковым переживаниям и сверхчувственному восприятию; ценностными переживаниями и размышлениями о целях и смысле жизни. Творческим личностям приходится преодолевать сопротивление мира людей вследствие того, что у них собственное представление о том, как надо делать скульптуры, кукол, спектакли, картины. И при этом у каждого есть своя стратегия преодоления сопротивления мира. Есть еще одна неотъемлемая черта творческой личности: она становится источником мудрости и вдохновения для многих. Мы вправе предполагать, что творческие личности находятся на уровне метаноии [3].

2. Существует корреляция между жанром рассказывания о своей жизни личностью и жанром плодов ее творчества, а также между оригинальностью жизни личности и ее рукотворных плодов. В этом мы прослеживаем созвучность разнопорядковых миров жизни человека: индивидуального, личностного, и культурного, «эйдетиического».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология: от классической – к постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 99–115.
2. Гусельцева М.С. Методологические кризисы и типы рациональности в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 3–15.
3. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. 248 с.
4. Кабрин В.И. Креативность, духовность и личностный рост в ноэтической и транскоммуникативной перспективе // Сибирский психологический журнал. 1999. № 10. С. 83–87.
5. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Адам в раю / Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство. 1991. С. 59–82.
7. Летуновский В. Духовная экзистенция и произведения культуры // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2005. № 2. С. 44–51.
8. Клементьева М.В. Нарративный подход к изучению индивидуальной онтологии субъекта // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической практики: Матер. Второй Всерос. науч.-практ. конф. Казань: ЗАО «Новое знание». 2006. С. 10–12.
9. Улановский А.М. Смысл и понимание речевого сообщения // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / Под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М.: Смысл, 2006. С. 52–69.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 17 мая 2007 г.